
ОРНАМЕНТАЦИЯ КУРИЛЬНИЦ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ — АНАЛИЗ КОМПОЗИЦИОННЫХ СХЕМ

Н.В. Панасюк

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию орнамента на курильницах катакомбной культуры, существовавшей в евразийских степях в эпоху средней бронзы (III тыс. до н.э.). Курильницы, являясь ритуальной посудой, активно использовавшейся в погребальном обряде, обладают богатой и разнообразной орнаментацией. Анализ композиционных схем и системы нанесения декора на курильницы позволяет прояснить семантику всего погребального обряда, выявить основы религиозных воззрений катакомбного населения.

Ключевые слова: катакомбная культура, курильница, орнаментация, евразийские степи, эпоха средней бронзы.

Орнамент на посуде, как один из жанров декоративно-прикладного искусства, представляет собой важнейший источник изучения различных сфер древнего общества. Ведь «в произведениях первобытного человека воплощена не только техническая мысль, но и эстетический идеал... совершенные — и в техническом, и в эстетическом отношении — бытовые изделия утверждают авторитет и общественное положение мастеров, благодаря своему совершенству приобретают магические свойства и, подобно многим другим произведениям творческой мысли первобытного человека, играют важную роль в религиозной жизни общества...» (1). В наиболее полной мере это может быть отнесено к ритуальной посуде, обнаруживаемой в погребальных памятниках.

Погребальный обряд является одной из важнейших характеристик археологической культуры. Инвентарь, входящий в погребальный комплекс, служит надежным основанием для выявления наиболее характерных черт и особенностей, хронологических рамок и территориальных границ той или иной культуры, а также дает возможность проследить ее возможные истоки и связи, наметить их пути. Пожалуй, самой яркой вещественной находкой в погребениях катакомбных культур с самого начала изучения стали курильницы. Эта категория керамики, будучи очень характерной и необычной, привлекала внимание многих археологов. Курильницы сразу стали рассматриваться в рамках разнообразных проблем, касающихся катакомбной культуры, и, в силу своей неординарности, позволили поставить множество вопросов о своем происхождении, распространении на территории катакомбного круга памятников, своей функции и семантике (2). Именно этот вид ритуальной посуды позволил обосновать выделение новых катакомбных культур, в частности восточно- и западноманычской (3). Курильницы играли важную роль в погребальном обряде этих культур, свидетельством чего, в частности, является их обнаружение практически в половине изученных захоронений (4) и многовариантность их размещения в могиле (5).

Особый интерес к орнаментации керамики связан с возможностями ее использования в качестве хронологического индикатора. Очевидно, что композиции и техника нанесения орнамента испытывают разнообразные влияния и изменяются в зависимости от эволюции представлений носителей культуры. Так, еще А.А. Иерусалимской, а затем В.Г. Егоровым было отмечено изменение насыщенности орнаментом различных частей катакомбных курильниц. Сопоставительный анализ погребального обряда и сопутствующего инвентаря с различными типами курильниц позволил выявить направления в эволюции орнаментальных схем и насыщенности ими частей ритуальной чаши на разных хронологических этапах развития ВМКК (6).

Территорией наибольшего распространения курильниц являются ареалы западно- и восточноманычской катакомбных культур (ЗМКК и ВМКК), часто встречаются они в погребениях среднедонской катакомбной культуры (СКК), ритуальные чаши так называемой верхнекубанской группы обладают рядом особенностей (7). Типологический анализ катакомбных ритуальных чаш позволяет систематизировать данные по указанной категории посуды и сделать ряд обобщающих выводов о технологии их производства и орнаментации.

Обычно курильницы изготавливались согласно определенному канону, допускавшему иногда значительные вариации, но в целом довольно строгому. Курильница представляет собой особую категорию посуды с точки зрения ее морфологии. В отличие от традиционного деления керамики на донце, тулово, плечико, шейку и венчик (8) для курильницы мы можем выделить лишь тулово (чашу), которое имеет невыраженный, чаще всего уплощенный венчик, и ножку, лепившуюся отдельно и прикреплявшуюся к дну чаши. Самый распространенный тип курильницы представляет собой чашу, чаще всего округлую, внутренняя часть которой разделена на две неравные части: в большем отделении обнаруживаются следы горения в виде золы или сажистых наслоений, меньшая располагается на внутренней стенке чаши: в нем также обнаруживаются остатки золы и угольков. Наличие маленького отделения внутри чаши является, за редким исключением, обязательной частью курильницы; оно могло иметь вариации в виде отверстий в стенке чаши или, в единичных случаях, в виде выступающей наружу части стенки чаши. Иногда внутри курильницы присутствуют следы охры. Все курильницы имеют цилиндрические ножки (от трех до шести) или, что более характерно, крестовидную подставку, хотя встречаются круглые и квадратные формы. Характерно, что в зоне преимущественного распространения (соответственно — ЗМКК и ВМКК) при изготовлении курильниц практически не допускалось отклонения от канона, включавшего наличие отделения и крестовидной ножки. Даже размеры чаш и соотношение частей относительно одинаковы. Разнообразие наблюдается только в форме самой крестовидной ножки, которая могла иметь различной формы и размеров отверстия, придававшие чаше вычурность и необычность. Носители же периферийных культур допускали больше свободы в трактовке канона: для СКК характерны приземистые чаши и, наряду с «классическим» крестовидным, появляются квадратные или круглые поддоны; верхнекубанские курильницы вообще образуют отдельную группу чаш, часто не име-

ющих отделения, на очень высоких (соотношение диаметра чаши и высоты ножи 1 : 1) квадратных полых поддонах.

Характеристика орнаментации — наиболее сложная и трудоемкая работа. Следует найти единую систему первичного учета, куда вошел бы ряд составляющих: 1) техника нанесения орнамента, т.е. какова была рабочая поверхность орудия (гребенчатая, фигурно-штампованная, палочкой и т.д.); 2) способы орнаментации, т.е. принцип движения орудия по поверхности сосуда (штампование, прокатывание, шагание, протягивание или протаскивание, насаживание, накальвание); 3) приемы орнаментации; 4) степень насыщенности узора. Таким образом, анализируется способ нанесения орнамента (вид штампа и т.п.), а затем — взаиморасположение различных видов штампа на поверхности чаши.

Исследование культурно-исторических источников показывает, что характер использования орнамента имеет множество функций, которые связаны с ним, кроме того, орнамент используется как носитель художественного стиля. Стиль орнамента складывается из множества реальных показателей, одним из которых является характер ритмов в орнаментальном сообщении, а также тип взаимоотношения и сочетания форм в динамике визуальной репрезентации сообщения через орнамент. Основная форма предмета при оформлении орнаментом преобразуется и функционально обогащается, так как через орнамент можно сообщить о предназначении вещи, ее культурно-семантической истории (9). Феноменология орнаментов состоит из формальных и содержательных составляющих. Обязательной формальной стороной является ритм в орнаментальном «послании» — простые, но обязательно ритмизированные сочетания линий, отрезков, насечек в первоначальных зарождающихся формах, а затем в соотношениях геометрических и сложных фигур, переплетения и чередования символов в развитых формах орнаментального взаимодействия человека в материале. К этому следует добавить и цветовой ритм, как семиотическое использование цвета со стороны его пространственно-глубинных качеств (холодные тона) и поверхностных (теплые тона) характеристик, что и создает эффект пульсирующего ритмизированного «оживляющего» пространства (10).

Орнаментация курильниц довольно типична для украшения катакомбной глиняной посуды в целом. Общая схема декора на катакомбной керамике проявляется, прежде всего, в делении орнамента на крупные (круги, шевроны) и мелкие (ряды оттисков штампа, шнура) элементы и в отношении зон последних к частям сосуда; в числе зон и элементов, составляющих ее; в связи техники орнаментации с расположением зон (11). Обычно украшаются верхний край и внешняя поверхность чаши, а внутренняя, за редким исключением, остается неорнаментированной. Декором зачастую покрываются также и ножи: с боков или снизу. Небольшая группа курильниц имеет украшенную изнутри или снаружи стенку маленького отделения. В отдельных случаях (менее 1% выборки) орнамент на стенке отделения дополняется украшением внутреннего дна чаши концентрическими кругами или закругленным зигзагом. Также существует довольно многочисленный пласт курильниц, на которых орнаментация отсутствует совсем или присутствует в сильно деградированном виде (отдельные линии или узкий «поясок» под венчиком).

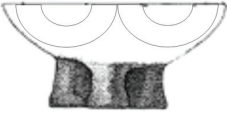
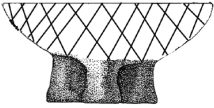
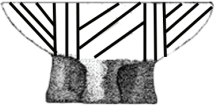
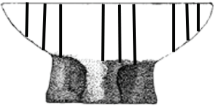
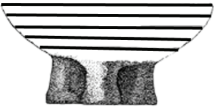
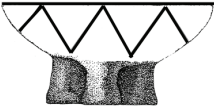
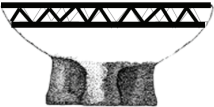


При анализе декора на курильницах использовалась методика, основанная на выделении основных геометрических элементов, образующих композицию (12). Таким образом, исследовался целостный орнамент на сосуде, единичная композиция как компонент целостного орнамента и отдельный элемент, на основе повторения которого строится композиция.

Выделяется шесть основных зон нанесения орнамента на чашу, которые были обозначены как: 1) верхний край чаши и отделения; 2) так называемый поясок, расположенный по верхнему краю внешней боковой поверхности чаши; 3) вся внешняя поверхность чаши (не включая боковую поверхность ножек); 4) боковая поверхность ножек; 5) нижняя плоскость ножек; 6) внутренняя поверхность чаши. Данные зоны по степени заполнения поверхности сосуда формируют группы локализации декора, которые являются наиболее распространенными для данного типа посуды: 1) орнамент на всей внешней поверхности чаши, включая верхний край чаши и отделения, а также на нижней поверхности ножек; 2) сходный с группой 1 орнамент на всей внешней поверхности чаши, но без орнаментации боковой поверхности ножек; 3) орнаментальный «поясок» по верхнему боковому краю чаши, который всегда сопровождается украшением верхнего края чаши и отделения; 4) декор только верхнего края чаши и отделения; 5) орнаментация только боковой поверхности чаши (сюда не входит украшение боковой поверхности ножек); 6) украшение боковой поверхности чаши и ножек, также может быть украшен верхний край отделения и чаши. На наш взгляд, несмотря на столь ярко выраженное разнообразие вариантов зон, которые покрывались орнаментом, основное внимание сосредотачивалось на внешней поверхности чаши, т.е., вероятно, именно внешняя поверхность являлась центральным объектом осмотра. При этом следует отметить, что орнамент наносился таким образом, что наилучшей точкой обзора является «вид снизу», т.е. в перевернутом виде, когда крестовидная ножка оказывается в центре композиции и вокруг нее формируется рисунок из фигур и элементов декора. Наиболее ярко это иллюстрируют курильницы, имеющие дополнительный орнаментальный или технологический поясок вокруг основания ножек (13). Вероятно, с этим можно связывать исключительность случаев украшения внутренней части чаши и боковой поверхности ножек, т.к. при «виде снизу» эти зоны выпадают из композиции.

В целом, декор на поверхности курильниц образует определенные композиции, которые, в той или иной степени, отражают семантическую нагрузку, вложенную в ритуальную чашу. Основными композиционными схемами являются: а) четырехчастная; б) горизонтальная; в) вертикальная круговые модели (табл. 1). Эти композиции могут сплошь покрывать внешнюю поверхность чаши или выступать в усеченном варианте в виде «пояска» или отдельных композиционных элементов, лишь частично заполняющих поверхность. Видимо, случаи частичной орнаментации мы можем рассматривать как схематизированные варианты, отраженные по принципу «часть вместо целого». Данное предположение может быть подтверждено тем фактом, что деградация орнамента характерна для позднего этапа катакомбной культуры (14).

Таблица 1

Орнаментальные композиции на курьльницах

Композиции	ВМКК	ЗМКК	СКК	Верхнекубанская группа
	****	***	---	*
	***	*	***	*
	***	****	***	—
	*	*	*	*
	*	*	***	—
	***	*	***	*
	*	*	*	***
	*1	*1	—	—
	***	***	—	***

Примечания: **** — самые распространенные композиции; *** — более характерно; * — редко встречаются; — — не встречено; 1 — характерно только для поздних типов.

Переходя к анализу композиционных схем на курильницах, следует оговорить ряд моментов. Морфология, орнаментация и частота встречаемости курильниц в названных катакомбных культурах различны. Названные характеристики позволяют нам обозначить ЗМКК и ВМКК как своеобразный центр распространения и использования курильниц, где, видимо, выработывался канон их изготовления, и они наиболее широко применялись в погребальном обряде. СКК и верхнекубанская группа и географически, и по характеру найденных в них ритуальных чаш выглядят периферийными регионами. Особого внимания заслуживает хронологическое положение культур относительно друг друга — речь должна идти о процессах, протекавших в течение длительного периода. Соответственно, и анализ композиционных схем должен проводиться отдельно для каждого из обозначенных регионов.







Наиболее часто встречаемым способом украшения курильниц является линейный орнамент, выполненный шнуром или тесьмой либо прочерченными линиями, в сочетании с различными видами точек-штампов (табл. 2). Штамп может выступать и в качестве изолированного элемента декора. Самыми распространенными видами штампа являются:







- 1) круглый штамп;
- 2) спиральный штамп;
- 3) вдавления полой трубкой;
- 4) точечные вдавления;
- 5) треугольный штамп;
- 6) т.н. «лунницы»;
- 7) гребенчатый штамп;

хотя степень их распространения различается в разных культурах (табл. 3).

Таблица 2

Общее соотношение различных элементов орнамента

Виды штампа							"	∅
≈
<	.	0	0	0
⊕

Примечания: ≈ — шнуровой орнамент; < — прочерченный орнамент; ⊕ — различные виды штампа ( — круглый штамп;  — спиральный штамп;  — вдавления полой трубкой;  — точечные вдавления;  — треугольный штамп;  — т.н. «лунницы»; " — гребенчатый штамп), ∅ — отсутствие штампа.

Элементы орнамента на катакомбных курильницах

Типы штампов	ВМКК	ЗМКК	СКК	Верхнекубанская группа
Шнур	+	+	+	+
Прочерчивание	+	+	+	+
Спиральный	+	+	–	+
Круглый	+	+	–	+
Треугольный	+	+	–	+
«Лунницы»	+	+	+	+
Точечный	+	+	+	+
Полая трубочка	+	+	–	+
Зубчатый	–	+	+	–
Гребенчатый	–	–	+	–
Без орнамента	+	+	+	+

Маньчские катакомбные захоронения представляют собой самые яркие образцы погребального обряда, где использовались курильницы, свидетельством чему является богатство и разнообразие их внешнего вида и частота обнаружения в курганных могильниках. Массив маньчских курильниц дает нам возможность изучить практически все возможные из указанных вариантов расположения орнамента на чаше. Чаще всего орнамент покрывал всю внешнюю поверхность курильницы, иногда заходя даже внутрь чаши или отделения, и образовывал единый рисунок. В большинстве случаев этот рисунок геометрически правилен и симметричен и образует композицию из четырех основных фигур (треугольников, полукруглых фестонов или, реже, прямоугольников), расположенных на чаше между ножками крестовидного поддона таким образом, что вершины этих фигур приходятся между ребрами ножек (рис. 1.1). Данные композиции образованы, как уже указывалось, линиями оттисков шнура или прочерченными рядами, которые заполнены тем же шнуром (прочерченными линиями) или различными видами штампа. Пространство между этими фигурами также чаще всего заполняется штриховкой или прямоугольными фигурами, оттиснутыми теми же видами штампа и упирающимися в ребра ножек. Направленность этих прямоугольных фигур отличается от направления рисунка в треугольных или полуовальных фестонах — они расположены перпендикулярно или по диагонали (рис. 1.2).

Сама композиция образована набором отдельных фигур-элементов (отпечатки штампа), которые формируют треугольные или полуовальные фигуры, вершиной направленные к ножке. Описанные фигуры-элементы входят в состав фигур-областей, т.е. ограничены линейным рисунком, образованным оттисками шнура или тесьмы, иногда отпечатками того же штампа. При формировании фигур-областей могут быть использованы различные виды штампа, что усложняет композиционную схему в целом, создавая более мелкие фигуры внутри основных. В зависимости от способа нанесения декора композиции имеют замкнутый или открытый характер. Следует отметить, что использование лишь одного вида штампа при создании орнаментальной композиции на чаше, что придает ей открытый характер, — менее распространенное явление на маньчских курильницах, особенно более раннего этапа ВМКК и ЗМКК (табл. 3). Дополнение оттисков штампа линейным рисунком, нанесенным с помощью шнура, замыкает фигуру в определенном

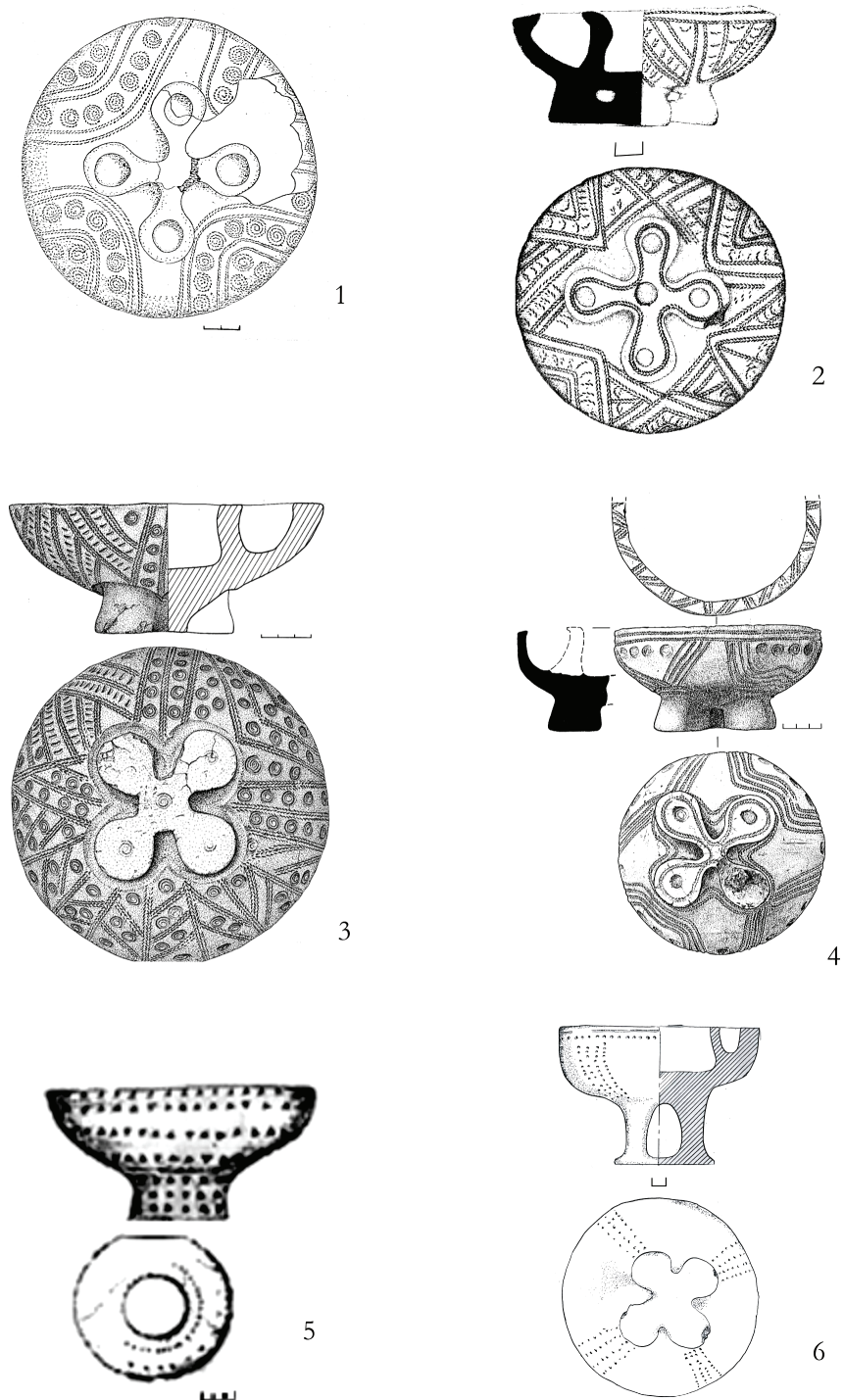


Рис. 1. Орнаментальные композиции на курильницах ВМКК и ЗМКК

1 — Чограйский VIII к. 2, п. 4; 2 — Зунда-Толга к. 9, п. 1; 3 — Темрта V к. 1, п. 4;
4 — Песчаный V к. 1, п. 6; 5 — Веселая Роща III к. 24, п. 9; 6 — Веселая Роща II к. 5, п. 1.

Примечание к рисункам: в подписях к рисункам под порядковыми номерами указаны названия могильников, номера курганов и погребений (например, Чограйский VIII к.2,п.4)

контуре. Заполнение пространства между основными фигурами-областями не является обязательным, но в любом случае элементы орнамента наносились таким образом, чтобы четыре основных фигуры-области являлись центром композиции. Причем промежуточные фигуры чаще имеют открытый характер, представляют собой отдельные параллельные линии, заполняющие свободную от основных фигур-областей поверхность. Количество элементов в фигурах неравное, однако это, за редким исключением, не дает нарушения общего восприятия симметрии орнаментальной композиции. Даже в случае, когда орнамент, покрывающий всю внешнюю поверхность чаши, не формирует легко читаемых геометрических фигур, он сохраняет правильность линий и форм (рис. 1.3). Очень небольшая группа курильниц (почти все они найдены в погребениях ЗМКК) имеет выражено асимметричный орнамент, образованный по описанному четырехчастному принципу, но составляющие его фигуры-области отличаются друг от друга. Подобные композиции неоднократно становились объектом исследований по космогонии катакомбного населения (15), однако, на наш взгляд, говорить об этом преждевременно. Очевидно, что орнамент — это обязательное сообщение знаков, развернутое в пространстве, причем во всех его трех измерениях. В многофункциональный визуальный компонент ритма орнамента вплетается многослойный культурно-семиотический, содержательный пласт в значении орнаментов для человечества. Таким образом, на наш взгляд, следует говорить о своеобразной «визитной карточке» каждой культуры, которая отражается в орнаментации курильни; орнамент выступает как система знаков для узнавания «своего» и «чужого». Так, отметим характерную особенность — если для восточноманычских находок характерна плавность и закругленность основных элементов орнамента (полукруглые фестоны), то западноманычским курильницам присуще стремление к угловатости и даже некоторому огрублению орнаментальных композиций (рис. 1.4).

Другой композиционной схемой, правда, представленной в меньшей степени, является горизонтальное расположение рядов оттисков шнура, а чаще резных линий, пространство между которыми заполнено в большинстве случаев треугольным штампом. В связи с тем что курильницы с такой орнаментацией практически все происходят из одного курганного могильника, возникает впечатление, что речь идет о локальном варианте украшения ритуальной чаши (рис. 1.5). Принцип создания композиции несколько иной: речь идет исключительно о единообразных линейных фигурах, которые покрывают внешнюю поверхность чаши концентрическими замкнутыми кругами, в отдельных случаях заходящими даже на боковую поверхность ножек. Однако, как мы увидим, подобная традиция в полной мере представлена на курильницах СКК, где она становится преобладающей, хотя исполнена в ином стиле. Данная горизонтальная композиция, на наш взгляд, как и геометрически скомпонованные фигуры, несмотря на существенное отличие по манере исполнения, сохраняет идею круговой замкнутой структуры, сконцентрированной вокруг крестовины поддона.

Самой простой схемой по способу нанесения являются вертикальные композиции, которые появляются на курильницах ЗМКК и ВМКК на позднем этапе их существования. Морфологически курильницы с таким орнаментом довольно просты и украшены лишь четырьмя фигурами, состоящими из нескольких верти-

кальных рядов шнура или отпечатков штампа, чаще округлой формы (рис. 1.6). В отдельных случаях эти фигуры являются продолжением «пояска» из 2—3 горизонтальных рядов того же штампа. Подобный орнамент формируется из отдельных элементов и носит открытый характер. В большинстве случаев применяется лишь один вид штампа, иногда дополненный прочерченными линиями, которые в таком случае выступают в качестве линейного контура. Но такой контур характерен только для «пояска» под венчиком чаши. Несмотря на то что форма ножки у курильниц с подобным орнаментом могут быть различны (не только крестовидная, но и, например, квадратная), направленность декоративных фигур к центру чаши между ребрами ножки остается неизменной, т.е. ножка как своеобразное средоточие направленности рисунка сохраняется на протяжении всего времени существования культур. Следует также обратить внимание на то, что такой способ украшения ритуальной чаши оставляет значительную площадь поверхности неорнаментированной. Однако четырехкомпонентность композиции на чаше сохраняется.

В заключение добавим, что происхождение четырехчастной композиции, возможно, следует искать среди памятников раннекатакомбной культуры. На сегодняшний день выделяется представительная группа раннекатакомбных курильниц, характеризующихся шнуровым орнаментом, образующим композицию из четырех заштрихованных треугольников, сгруппированных между четырьмя низкими цилиндрическими ножками вокруг своеобразного «умбона» — углубления или выпуклости — в центре внешнего дна чаши (16).

Для *среднедонской* катакомбной культуры, наряду с небольшим количеством экземпляров с «классической» орнаментацией, самой распространенной композиционной схемой на курильнице являются горизонтальные ряды, образующие замкнутые круги, выполненные шнуровым или гребенчатым штампом (рис. 2.1). Визуальное восприятие такого декора не позволяет однозначно сказать о характере его направленности — горизонтальном или вертикальном. Однако круговая композиция остается неизменной. Причем в данном случае орнамент зачастую покрывает не только внешнюю поверхность чаши, но также спускается на ножки, образуя такие же концентрические круги на боковой поверхности. Существенное отличие среднедонских курильниц в зональности расположения орнамента — полное отсутствие орнамента на нижней части ножки. Орнамент образован отдельными отпечатками штампа, т.е. фигурами-элементами, которые составляют линейную композицию. Целостность орнамента, как и у маньчжских курильниц, наилучшим образом воспринимается при просмотре снизу. При рассмотрении орнамента сбоку композиция воспринимается как набор отдельных линий. Таким образом, здесь мы наблюдаем большую свободу в трактовке «канонической» замкнутой круговой композиции, тем не менее, при сохранении ее общей идеи.

Существует и несколько иной способ нанесения орнамента, сохраняющий круговую композицию, образованную горизонтальными рядами. Часть чаш покрывалась горизонтальными линейными фигурами отисков шнура, которые в отдельных случаях сопровождалась элементами мелких наколов или точечных вдавлений (рис. 2.2). Характерно, что такая композиционная схема, несмотря на открытость составляющих ее элементов, имеет замкнутый характер — эти круги

на чаше не имеют ни начала, ни конца и, постепенно уменьшаясь, сходят на нет в центре дна или на ножке. И тот, и другой способ орнаментации присущ среднедонской посуде в целом (17), т.е. здесь речь, по-видимому, должна идти о специфическом культурном коде, присутствующем на всем керамическом комплексе СКК.

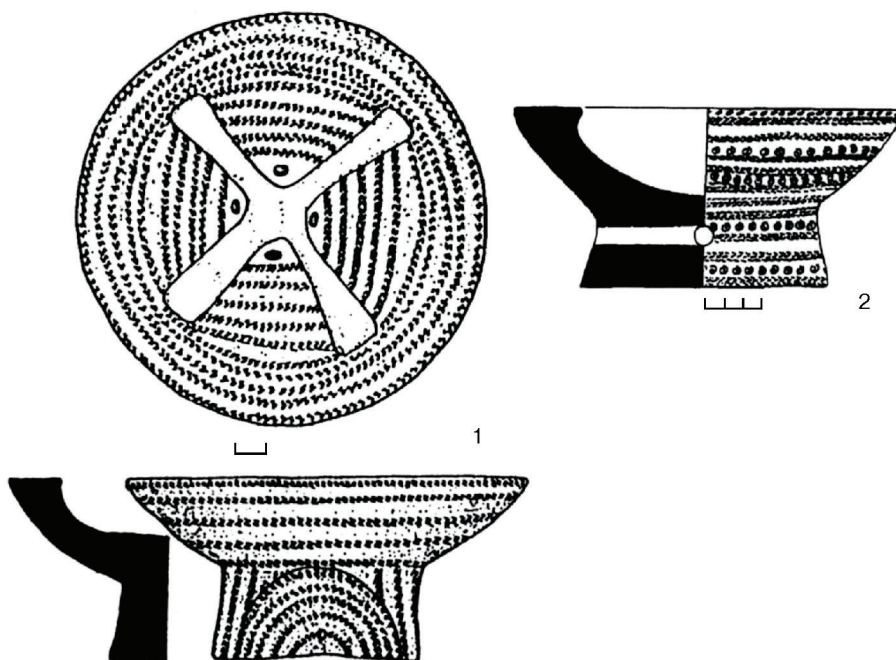


Рис. 2. Орнаментальные композиции курильниц СКК

1 — Второй Власовский к. 5, п. 5; 2 — Таганский Грунтовый п. 3
(по А.Т. Синоку, Ю.П. Матвееву)

Своеобразие морфологических характеристик курильниц, обнаруженных в катакомбных погребениях *Верхнего Прикубанья*, дополняется оригинальностью их орнаментации, что, видимо, связано с их особой хронологической позицией в ряду катакомбных древностей (18). Большая часть катакомбных ритуальных чаш в этом районе вообще не имеют орнаментации. В тех случаях, когда декор все же был нанесен на чашу, он предстает в сильно деградированном виде, хотя и здесь мы можем говорить о существовании определенной композиционной традиции. На орнаментированных курильницах декор подчеркивает значительную их высоту с помощью вертикальных рядов угловых насечек или точечных вдавлений, которые гораздо чаще наносились на ребра ножек, чем на внешнюю поверхность самой чаши (рис. 3), т.е. здесь мы наблюдаем как бы изменение угла зрения: орнамент на данных курильницах лучше виден при осмотре сбоку, а «вид снизу» не несет никакой информации. Помимо вертикальной направленности орнаментальной композиции, для нее характерна открытость и незамкнутость образующих ее фигур. Однако, несмотря на простоту в композиции и технологии, декор все же сохраняет основную четырехчастную схему, которая, на наш взгляд, является «классиче-

ской» для катакомбных курильниц. К тому же на данной территории присутствуют и единичные находки курильниц, для которых характерна эта «традиционная» четырехчастная композиция оттисков шнура в сочетании с различными видами штампа.

В результате проведенного классификационного анализа мы можем констатировать, что для катакомбных курильниц в ареале их преимущественного распространения характерна богатая орнаментация, которая строится по специальной схеме, сохраняющей основные тенденции, характерные для декора катакомбной керамики, но имеющей свою особую структуру и специфическую смысловую нагрузку. Если на других категориях керамического инвентаря орнаментом покрывалось, в основном,

плечико и небольшая часть тулова сосуда (за исключением керамики СКК), то курильницы украшены по всей внешней поверхности, включая венчик, а иногда и внутреннюю часть чаши, и все плоскости ножек. Основная композиционная схема — четыре симметричные фигуры, расположенные по кругу, которые даже в случае существенной деградации декора продолжают «читаться» на поверхности чаши. Эти фигуры образуют замкнутый круг, центром которого является крестовидный поддон, и даже в случае, когда орнамент представлен только «пояском» по верхнему краю чаши, эта круговая композиция сохраняется. Очевидно, что орнамент на курильницах не являлся простым украшением, воплощавшим эстетические чувства носителей катакомбной культуры, хотя наличие таковых ни в коей мере нельзя отрицать. В орнаментальной форме содержатся элементы различных научных знаний о мире, которые вплетены в нить последовательностей и картин мира различного времени, что оставляет свой след на орнаментальных сообщениях. Вероятно, следует отождествлять семантику крестовидного поддона и четырехфигурной орнаментальной композиции как воплощение сходной идеи круга, разделенного на четыре части. На наш взгляд, композиции, образованные на поверхности чаши, несли определенную, возможно, сугубо индивидуальную информацию, расшифровка которой еще предстоит при условии комплексного анализа, включающего изучение остатков горения, расположения чаш в погребениях, степени и характера их использования.

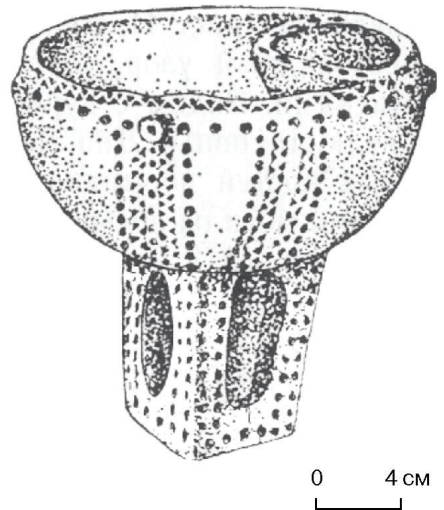


Рис. 3. Орнаментация верхнекубанских курильниц
(Суворовский к.З, п. 8; по А.Л. Нечитайло)

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Кабо В.Р. Круг и крест. Размышления этнолога о первобытной духовности. — М., 2007. — С. 271.
- (2) Попова Т.Б. К вопросу о курильницах «северокавказского типа» // Советская археология. — 1957. — № 1. — С. 161—177.; Иерусалимская А.А. К истории племен эпохи

- бронзы степного Предкавказья (предкавказский вариант катакомбной культуры): Автореф. дис. ... к.и.н. — Л., 1958; *Клейн Л.С.* К определению места курильниц в катакомбной культуре // *Археологические раскопки на Дону*. — Ростов-н/Д., 1962. — С. 128—132; *Его же.* Прототипы катакомбных курильниц и проблема происхождения катакомбной культуры // *АСГЭ*. — 1966. — № 8. — С. 5; *Его же.* Происхождение донецкой катакомбной культуры: Автореф. дис. ... к.и.н. — Л., 1968; *Егоров В.Г.* Классификация курильниц катакомбной культуры // *Статистико-комбинаторные методы в археологии*. — М., 1970. — С. 156—164; *Братченко С.Н.* Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. — Киев: Наукова думка, 1976.
- (3) *Кияшко А.В.* Культурогенез на востоке катакомбного мира. — Волгоград, 2002.
 - (4) *Панасюк Н.В.* Роль катакомбных курильниц в погребальном обряде (планиграфический аспект) // *Проблемы археологии Нижнего Поволжья*. — Волгоград, 2007. — С. 32—35.
 - (5) *Панасюк Н.В.* Местоположение курильниц в погребальных комплексах ВМКК // *Проблемы археологии Нижнего Поволжья*. — Волгоград, 2004. — С. 80—86.
 - (6) *Панасюк Н.В., Мимоход Р.А.* Поздние курильницы восточноманычской катакомбной культуры // *Древний Кавказ: ретроспекция культур*. 23 Крупновские чтения. — М., 2004. — С. 140—142.
 - (7) *Нечитайло А.Л.* Верхнее Прикубанье в эпоху средней бронзы. — Киев, 1978; *Бочкарев В.С., Шарафутдинова Э.С., Резепкин А.Д., Трифонов В.А., Бестужев Г.Н.* Работы Кубанской экспедиции 1978—1980 гг. // *Древние культуры евразийских степей*. — Л., 1983. — С. 82—88; *Клещенко А.А., Панасюк Н.В.* К проблеме выделения особого культурного типа катакомбной культуры в Закубанье // *Древние культуры кавказского Причерноморья, их взаимодействие с культурами соседних регионов. Сохранение культурного наследия*. — Сухум, 2006. — С. 189—192.
 - (8) *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. — М., 1978; *Каменецкий И.С.* Отчет о работе Донской экспедиции ИА АН СССР за 1975 год. — Том 1. — Архив ИА РАН № 8107.
 - (9) *Привалова В.М.* Орнамент. Восприятие, оценка и понимание. Знаковый текст и контекст. — Самара, 2007. — С. 22.
 - (10) Там же. — С. 24.
 - (11) *Чмыхов Н.А.* Хронологические аспекты структуры орнамента катакомбной керамики // *Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы*. — Донецк, 1979. — С. 43—44.
 - (12) *Скарбовенко В.А.* Использование некоторых геометрических понятий для описания орнамента археологической керамики // *Теория и прикладные методы в археологии*. — Саратов, 1994. — С. 60—73.
 - (13) См., например, *Песчаный V 1/6; Шишлина Н.И., Гак Е.И., Панасюк Н.В.* Исследование курганов эпохи бронзы в с. Ремонтное Ростовской области в 2004—2005 годах // *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону*. — Азов, 2005. — Вып. 20.
 - (14) *Панасюк Н.В., Мимоход Р.А.* Поздние курильницы...
 - (15) См., например, *Санжаров С.Н.* Из опыта изучения орнаментального сюжета на катакомбной курильнице // *Древности Подонцовья*. — Луганск, 1997. — С. 42—49.
 - (16) *Панасюк Н.В.* Раннекатакомбные курильницы Степного Предкавказья // *Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе*. — Махачкала, 2007. — С. 73—75.
 - (17) *Синюк А.Т., Матвеев Ю.П.* Курганные комплексы среднедонской катакомбной культуры. — Воронеж, 2007.
 - (18) *Клещенко А.А., Панасюк Н.В.* К проблеме выделения...

THE DECORATION OF BRAZIERS OF THE CATACOMB CULTURE — ANALYSIS OF COMPOSITION

N.V. Panasyuk

Department of World history
People's Friendship University of Russia
Micluho-Maklaya St., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the analysis of the decoration on censers of the catacomb culture, which existed in Eurasian steppes in the Middle Bronze Age. As censer was a ritual vessel it was used in the funeral rite. Censer usually was richly decorated. The analysis of the composition and of the system of decoration on censers allow clarifying the semantic of whole funeral rite, find the basis of religious views of the catacomb population.

Key words: the Catacomb Culture, the Brazier, the Decoration, the Eurasian steppes, the Middle Bronze Age.